

АСГАРД 2007, ЙОЛЬСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Любимым праздником Гарри был Йоль. Ему нравились все венки, которые были развешаны, казалось бы, на каждой доступной поверхности, гирлянды на стенах, массивные и хорошо украшенные Святочные елки, расставленные по всему дворцу, городу, внутри домов и даже в королевских спальнях. Ему нравилось то, что каждый из 12 дней Йоля, начиная с праздника в честь Матери накануне Солнцестояния, был чем-то особенным. Его собственная Мать всегда открывала пир, поменявшись местами с мужем на вечер. Ему нравилось веселье и постоянное присутствие всей его семьи и всех друзей. Ему нравилось, что его мать использовала его юность, чтобы настоять на том, чтобы их семья провела день, выпекая печенье, хлеб и пирожные, как, например, другие семьи Асгарда в День подарков.

Он улыбнулся, вспомнив, как она ругала Хелу и Локи за попытку полностью покрыть Тора мукой, а затем Тора за то, что он начал окутывать всех троих своих братьев и сестер медвежьими объятиями, чтобы прикрыть и их. Это происходило каждый год. Папа всегда был слишком занят смехом, чтобы помочь ей, и он протрезвел и начал рано вытаскивать печенье из стопки готового и незаметно раздавать его всем своим детям, пока они убирали муку. В конечном итоге им всегда приходилось наводить порядок самостоятельно, потому что в тот день его родители отправляли кухонный персонал домой, чтобы они были со своими семьями.

Ему нравилось не спать всю ночь в ночь солнцестояния, слушая рассказы своих родителей, братьев и сестер и даже своих настоящих дяди, тети и двоюродных братьев и сестер. Разумеется, под предлогом того, что Святочное полено горит всю ночь.

То, что на Земле могло бы стать Рождеством, было днем пиршества кабанов и пересказа веселой и смущающей истории о том, как Один случайно стал источником вдохновения для мидгардского изображения Санта-Клауса.

Это был единственный день, когда королевская семья действительно отклонилась от традиции: они начали покупать друг другу подарки, поэтому Гарри мог сказать, что сначала он получал рождественские подарки, но теперь это была своего рода традиция дарить друг другу нелепые подарки. . Что ж, Гарри получил настоящие подарки, такие как игрушки, одежду и оружие, но остальные не так уж и много.

Другие дни отмечались пиршеством (очевидно), а также соревнованиями по катанию на лыжах, коньках и ледовой скульптуре. Гарри любил смотреть и делать мини-конкурсы со своими друзьями.

Но сегодня был предпоследний день Йоля, кануна Нового года на Земле и официального бала в Асгарде. Это была его наименее любимая традиция Йоля.

Никаких доспехов не было видно, но у каждого участника на поясе был привязан церемониальный меч, а у Гарри был Эйр-Грам. Короли, императоры, герои и генералы со всех девяти королевств присутствовали в своих лучших одеждах и украшениях на мероприятии года «Кто есть кто». В массах смешивались договоры, войны, союзы и распри, которые объявлялись и прекращались по мере того, как группы политизировали свой путь во время танца, едва останавливаясь, чтобы поесть.

Его собственная семья была занята своими делами: Тор потчевал людей мощью Асгарда, Локи манипулировал разговором в пользу Асгарда, Хела давала всем мрачные воспоминания о том, какой властью на самом деле обладала королевская семья, Мама хорошо играла с союзниками, Папа медленно поворачивался враги в друзей. У самого Гарри пока не было никаких

обязанностей, кроме как держаться подальше от неприятностей и присоединиться к своей семье в танце на открытии.

Теперь он искал в толпе своих друзей или тех, чьи родители все равно были приглашены. Ни Гуннар, ни Кари не присутствовали, счастливы.

Первым он столкнулся с Рольфом. «Рольф!» Он позвонил с усмешкой.

Высокая рыжая голова обернулась, когда он услышал, как его зовут: «Принц Харальд». Он поздоровался с поклоном.

Гарри коротко кивнул в знак признательности и присоединился к своему другу. "Как дела?" Он спросил его.

"Скучающий." Рольфе прямо спросил: «Ты?»

«Я тоже». Гарри признался: «Вы видели Лейфа или Сига?»

«Разве ты не танцевал с Сигом всего несколько минут назад?» – сухо спросил Рольфе.

Его двоюродная сестра Сигрун всегда была его «спутницей» на официальных мероприятиях, потому что единственной девушкой, с которой он дружил и которая была примерно его возраста, была Кари, и суд не считал ее «приемлемым» свиданием, и никто из его семьи не знал об этом. о ней или Гуннаре.

«Ну, она исчезла у меня». Гарри защищался: «Я думаю, что она богиня всего этого».

Рольф фыркнул: «Нет, это победа». Он сказал с абсолютной уверенностью: «Она слишком хороша в этом и предсказывает, кто победит».

"Истинный." Гарри признал: «Я думаю, что мой отец тоже говорил что-то подобное ее отцу».

«Ее церемония титулования будет в Остаре, не так ли?» — спросил Рольфе, когда они начали бродить в поисках двух других друзей.

"Ага." Гарри признал: «Сигрун, принцесса Асгарда, богиня победы, дочь брата Всеотца принца Тира, бог слишком многих вещей и Херсир из Эйхерий». - сказал он величественно.

Рольфе рассмеялся. «Твое будет еще хуже».

"Я знаю." — мрачно сказал он.

«Это принц Харальд шутит на такую серьезную тему, как благородный статус богов Асгарда!? » Позади них раздался голос, полный возмущения.

Гарри и Рольфе обернулись, оба улыбаясь, когда к ним подошел Херлейф, тоже улыбающийся. Он поклонился, когда добрался до них: «Мой принц». Он сказал Гарри, он протянул руку Рольфу, и они сцепились за предплечья: «Рольф».

«Лейф». Рольф торжественно вернулся.

"Как дела?" — спросил их Херлейф, когда они продолжили путь.

— Вообще-то, ищу тебя. Рольфе сказал: «И Зиг».

«Мне показалось, что я видел Зиг с ее отцом». - сказал Лейф.

— И где они были? - возразил Рольфль.

«С Его Величеством». Сказал Лейф, жестом приглашая их следовать за ним.

Они пробирались сквозь толпу, используя всю силу своего многолетнего опыта владения мячами, и им не препятствовали, поскольку они старались уклоняться от всех, кто хотел завязать разговор с самым молодым принцем Асгарда.

Они пришли к удивительно жаркому разговору, о чем они не могли сказать, но старейшие королевские братья Асгарда определенно ссорились.

На самом деле Сиг выглядела довольно раздраженной своими отцом и дядей. "Двоюродный брат!" Она громко поздоровалась, эффективно отрезав двух богов.

Она сделала ему реверанс, а Херлейф и Рольфе поклонились ей, королю и его брату. «Ваше Величество, Ваши Высочества». Они поздоровались вместе.

Гарри тоже поклонился отцу. "Отец." Сказал он официально.

Один вежливо кивнул им в знак подтверждения.

Тир отреагировал последним, коротко кивнув друзьям дочери и довольно натянуто поклонившись Гарри.

Один заговорил первым: «Давай закроем этот вопрос на сегодня, брат». - сказал он примирительно. «В конце концов, это Йоль».

Тир неохотно кивнул в знак согласия и еще раз натянуто поклонился, прежде чем оставить детей с Всеотцом.

— Развлекаетесь, мальчики? — дружелюбно спросил их Один, слишком привыкший к присутствию этой конкретной группы, чтобы слишком сильно беспокоиться о протоколе.

"Да сэр." Они ответили в унисон.

"Хорошо хорошо." Он сказал: «Я должен найти твою мать, Харальд. Я поговорю с тобой позже и постараюсь не причинять слишком много вреда». Эту последнюю часть он сказал всей группе.

— Конечно, ваше величество. — хором закричали трое детей, а не его сын, еще раз кланяясь.

Гарри ангельски ухмыльнулся: — Я бы никогда не стал, пап. Ты меня знаешь.

«Вот чего я боюсь». Его отец парировал: «И не позволяй Локи разыгрывать Тора в этом году, если можешь». Сказал он, прежде чем уйти, а меховая накидка, казалось, плыла за ним.

Гарри сомневался, что он выглядел так же хорошо в своем меховом плаще, который покрывал богато украшенную красную тунику с золотой отделкой, черные брюки и пояс и был прикреплен к его плечам двумя серебряными брошками. Броши также соединяли аксельбанты, которые он получил, будучи принцем, и завершая базовое обучение фехтованию. На голове у него был венец, как и у его братьев, а его отец, мать и сестра носили настоящие короны своих царств (а не короны из шлемов).

Его подружки носили похожие наряды, но не такие пышные и без аксельбантов, а Сигрун носила богато украшенное платье.

«О чем они спорили?» — спросил Гарри, как только убедился, что его отец находится вне пределов слышимости.

«Моя церемония титула». Она объяснила. «Мой отец хочет сделать из этого какое-то грандиозное мероприятие, но твой отец сделал это частной церемонией, я думаю, мать вообще-то просила его об этом».

"Ой." Гарри слегка завидовал, зная, что его церемония будет далеко не частной.

«Я тоже хочу частный». — добавила Сигрун.

«Но ты единственная дочь, которая была у дяди Тира». Гарри заключил: «Так что для него это очень важно».

"Ага." Она согласилась. «Бальдур получил большую награду, как и Дагр и Нотт».

Бальдур, Дагр и Нотт были ее старшими братьями, Бальдур был примерно ровесником Тора и Локи и был одним из лучших воинов в мире, но он также был немного одиночкой. Он был Богом Радости, Мира, Света и некоторых других вещей, его любили во всех Девяти Царствах, но он был слишком прямолинейным и узким, чтобы дружить с ищущим приключений и высокомерным принцем Тором или подлым и озорным принцем Локи. Дагр и Нотт были близнецами, и примерно сто лет Дагр был Богом Дня, а Нотт — Богом Ночи. Близнецы были достаточно милыми, жили дома и, казалось, были довольны тем, что наслаждались добычей, полученной в качестве принцев (вечеринки, пиры, путешествия, спорт, охота и т. д.), хотя они также часто занимались благотворительностью в Асгарде. Гарри подозревал, что его отец и дядя заставили их сделать это под угрозой лишения их денег и титулов.

Все четверо братьев и сестер были гораздо лучшими кузенами, чем Дадли, а Сиг был одним из лучших друзей Гарри.

— Хотя мама его исправит. - заключила Сигрун.

Принцесса Зиса, богиня перекрестков и решений, была очень милой женщиной, но более чем способной настоять на своем. Возможно, она была менее напористой, чем мама Гарри, но вполне соответствовала решительному характеру Тира.

"Вероятно." Гарри согласился.

Он вышел на террасу, чтобы сбежать с вечеринки, пока его друзья пошли за едой, но вместо этого столкнулся с Локи и Лордом Гермесом с Олимпа.

— Брат, Лорд Гермес, — осторожно поприветствовал Гарри. Эти двое представляли собой смертельную комбинацию.

"Брат." Локи признал это, а Гермес слегка поклонился. Гермес был невысоким и худощавым человеком, но имел характерные греческие черты лица и черные волосы. «Здравствуйте, принц Харальд». Он поздоровался. Его лицо, казалось, постоянно застыло в ухмылке.

— Что вы двое здесь делаете? — подозрительно спросил он. «Папа специально велел мне сказать тебе не разыгрывать Тора».

Обычно это не тот разговор, который следует вести в присутствии тех, кто, по крайней мере, не из Асгарда, но Гермес искренне дружил с Локи, одним из немногих, кто мог утверждать такое. В прошлом году Гарри даже помог ему и Локи разыграть Тора, заставив его выпить острый соус, который принес с собой Гермес, что, конечно же, закончилось тем, что Тор закричал, как девчонка, и выставил себя дураком, совершая безумный рывок. для воды. Локи был ответственным за зачарование всей воды в зале, чтобы у нее выросли ноги и она убежала от Тора.

— Всегда предполагаешь худшее, брат? Локи невинно спросил: «Насколько ты знаешь, мы могли бы восхищаться видом некоторых из наших соседних планет».

Гарри фыркнул: «Ах да, Локи, Бог, имеющий голову в небе».

«Пожалуйста, если кто и является богом воздушной головы, так это Тор». Локи усмехнулся: «Он Бог Неба».

«Я думаю, это скорее мой отец». Гермес фыркнул: «Лорд Пустоголовый ему подходит».

Гарри ухмыльнулся: Зевс не был легкомысленным человеком, но мог быть придурком. «Какие олимпийцы здесь?» Он спросил.

«Конечно, король и королева, Афина, Дионис и Арес». Гермес ответил: «Я думаю, что на этот раз присутствуют все Небесные Отцы, даже Господь Яхве и его сын».

"Действительно?" — горячо спросил Гарри. В какой-то момент он встречался почти со всеми, но никогда с Лордом Яхве.

«Хотя его вряд ли можно считать Небесным Отцом». - пробормотал Локи.

"Что ты имеешь в виду?" — немедленно спросил Гарри.

«Он не Главный Бог своего пантеона, не так ли? Он единственный бог, и он стирает грань между проявлением энергий в физическом теле и кем-то, имеющим прямую связь с Иггдрасилем». Локи задумался.

«Да, но он разумен, чего нет у большинства существ». Гермес добавил: «И он такой же могущественный, если не больше, чем другие Небесные Отцы».

«Но на самом деле у него нет возможности вмешиваться в дела мультивселенной». Локи возразил: «Иначе он не посылал бы так много Иисуса, не так ли?»

Гермес пожал плечами: «Понятия не имею».

— Значит, он не может вмешаться? Гарри в замешательстве спросил: «И поэтому другие пантеоны остаются в своих карманных измерениях?»

Локи испуганно посмотрел на него, а затем бросил взгляд на Гермеса, лицо которого, казалось, стало жестче.

«Мир, мой друг, — успокаивающе сказал Локи, — он еще ребенок и еще не знает всех тонкостей вселенной».

Гермес вздохнул и провел рукой по волосам. «Большинство пантеонов не вмешиваются, потому что, перегруппировавшись после войн, из-за которых они все застряли в карманных

измерениях, они уже потеряли большую часть власти. Эти войны также заставили Небожителей заставить недавно сформированный Совет Богов поклясться не делать этого напрямую, вмешиваться в дела Земли, даже если их подчиненные могли бы».

"Ой." Гарри сказал: «Но тогда как я могу продолжать ходить в школу в Мидгарде?»

Гермес мрачно улыбнулся ему: «Кто тебя остановит?» Увидев растерянный взгляд Гарри, он уточнил: «Твой отец — самый могущественный Небесный Отец с невероятно большим отрывом, за исключением, может быть, Яхве, но мы уже рассказывали тебе о нем. Небожителям нужно будет сделать что-то особенное, чтобы по-настоящему победить твоего отца, и откровенно говоря, для этого обычно не удастся добиться такого единства между собой».

«Почему Небожителей волнует Земля?»

«Они манипулируют эволюцией видов, чтобы сделать вещи такими, как они хотят, и они тоже когда-то манипулировали людьми, которых, кстати, изначально создал ваш отец, и они хотят судить человечество в «Четвертом воинстве», когда они посещают его. призвали хозяина, чтобы решить, жить им или умереть». Гермес сказал:

«Это очень плохо!» - воскликнул Гарри.

«Но мы, боги, конечно же, попытаемся остановить их». Локи добавил: «И мы не позволим человечеству погибнуть. Собственно, поэтому Отец и создал Разрушителя».

Гарри слегка ухмыльнулся при упоминании о доспехах, которые его отец однажды показал ему, и он тут же «улучшил» чары.

«Разрушитель может убивать Небожителей?» - спросил Гарри.

"Да." Локи подтвердил: «Так же, как и несколько других видов оружия, которые у нас есть, и по мере того, как мы становимся более могущественными, — он неловко посмотрел на Гермеса, — мы становимся все более и более равными по силе Небожителям».

«Это одна из причин, по которой пантеоны остаются в своих измерениях. Жертвуя своей силой ради всеобщего блага». Гермес добавил: «Или, по крайней мере, это оправдание».

Гарри не был уверен, стоит ли ему смеяться или нет.

— Давай поговорим на более веселые темы, ладно? — сказал Локи, быстро меняя тему. «Я когда-нибудь рассказывал тебе, как Гарри связался с Эйр-Грэм?»

«Нет, я не верю, что ты это сделал». Гермес ответил с притворной помпезностью.

«Это целая сказка...»

НИЛХЕЙМ 2007

Награда Гарри за отличные оценки за первый семестр пришла после фестиваля в Остаре во время весенних каникул.

Однажды утром он был удивлен, когда пошел на завтрак и увидел свою сестру, сидящую рядом с несколькими дорожными сумками с превосходной ухмылкой, когда он посмотрел на нее немного странно, когда задал первый вопрос, который пришел ему в голову: «Что за черт ? »

"Язык!" — выругалась Фригга.

«Это плохой каламбур, куда мы идем, братишка».

"Маленький брат?"

Она пожала плечами: «Младший брат», она указала пальцем на Тора, «Маленький брат», она переместила палец на Локи, «Младший брат», она указала на него.

На лицах всех трех братьев выражалось разное негодование, но она улыбалась, как будто неуязвимая для их глупых чувств.

«Знаете, у нас есть имена». — сказал Гарри наконец.

«Не так ли?» Она возразила.

— Ты мог бы их использовать. — предложил Локи.

Она пожала плечами: «Привилегии старших».

Ни у кого из них не было аргументов в пользу этого, и она победоносно улыбнулась. «Теперь, Гарри, у тебя есть остаток утра, чтобы попрощаться, ты поедешь со мной обратно в Нифльхейм на остаток весенних каникул». - заявила Хела.

Гарри оживился от волнения: «Правда?»

"Действительно." Хела ответила с тенью улыбки. «Мы уедем после обеда, в конце концов, нет причин отказываться от бесплатной еды».

Она сдержала свое слово. Бифрост уронил их перед тем, что, как Гарри мог только предположить, было ее дворцом. Здание было построено из темного, грубого серого камня, который выглядел так, будто был высечен целиком, а не собран из частей. Должно быть, к большим, устрашающим парадным дверям, которые, казалось, были сделаны из гниющего дерева и окованы чугуном, вели ступени высотой в несколько этажей. Стены освещались зловещими факелами зеленого огня, того же цвета, что и силы Хелы. Местность была неровной и каменистой, никакой растительности не было видно, и все было покрыто густым, влажным, жемчужно-белым туманом, который едва позволял создавать тени от чего-либо, но обеспечивал странное освещение местности.

Хела ухмыльнулась частично благоговейному, частично испуганному лицу Гарри, схватила его за руку и повела во дворец. Туман, казалось, расступился перед ней, пока она шла, и Гарри мог только различить ограждение, окружавшее то, что, должно быть, было территорией, когда он посмотрел через плечо. Шипы, подобные тем, которые его сестра создала из земли, светящиеся зеленым и связанные цепями.

Каким-то образом это идеально подходило Хеле, несмотря на зловещий вид и очень приятный характер Хелы.

"Где мы?" — спросил Гарри.

«Хель». Хела сказала: «С одной буквой L, а не с двумя».

«Как устроен еще Нифльхейм?»

«Как круги ада из «Ада» Данте». Она ухмыльнулась, как акула. «Хель — это верхнее кольцо и кольцо «столицы», где я живу, и здесь живут все коренные виды Нифльхейма, такие как дементоры, стервятники, церберы и почти все остальные. Это также место «лимбо», как смертных. называйте это так. Живые существа, такие как вы, могут прийти сюда и остаться, не умирая. Под нами находится Подземный мир, где Аид подобен моему Ярлу, это, по сути, чистилище. Она объяснила. «В любом случае, с тех пор, как они присоединились к нашим королевствам».

«Здесь все подземные миры?» — спросил Гарри.

"Большинство из них." Хела сказала: «Ад, например, — это второе кольцо, и в нем худшее место, но есть еще Дуат или Поля Аару, которыми управляет Осирис, и там довольно хорошо, туда можно попасть, если вам нравится прилично хорошая жизнь, или что просить, чтобы возродиться. Тартар — это самая глубокая яма Нифльхейма и, вообще-то, тюрьма для бессмертных. Предполагается, что все боги смерти должны быть стражами и надзирателями».

— И все боги смерти теперь подчиняются тебе? — спросил Гарри.

"Ага!" Хела говорила об этом слишком самодовольно.

Когда они подошли к вершине лестницы, двери распахнулись, как будто сами по себе.

Гарри увидел пару скелетов, стоящих на страже, и вздрогнул. Они были крутыми, но, скорее всего, настоящими. «Значит, когда я умру...?»

«Твоя душа и силы, как божественного существа, вернутся обратно в Иггдрасиль, чтобы возродиться в Рагнарёке».

«Знаешь, как странно называть себя божеством?» — риторически спросил Гарри.

Хела пожала плечами: «Мы боги, потому что мы божественны. Божественность означает, что мы созданы и связаны непосредственно с Иггдрасилем».

«Но мы не боги, боги». - возразил Гарри.

«Это ваше мидгардское влияние говорит вам, что такое бог». Хела сказала легкомысленно: «В мидгардском смысле этого слова мы не те боги, которых большинство себе представляют там, внизу, и я не могла раньше сказать им, существует ли такая вещь, но если она есть, то разве мы тогда не созданы этот Бог или боги, чтобы осуществить свою цель?»

Гарри пожал плечами: «Я не знаю».

Хела застенчиво улыбнулась: «А кто знает? Насколько нам известно, мы могли бы быть двойниками, названными в честь истинных богов».

Гарри усмехнулся: «Как вселенская версия реальной вещи, просто существующая для того, чтобы мультивселенная узнала о существовании такого существа?»

Хела пожала плечами: «Кто знает? Все, что я знаю, это то, что здесь появляются мертвые души, и их нужно сортировать и судить. В любом случае я в основном делегирую полномочия, поскольку большинство смертных хотят встретиться со своим собственным богом смерти или, по крайней мере, с тем, о котором они слышали».

"Мило с вашей стороны." Гарри рыкнул.

"Я тоже так думаю." — парировала Хела с невозмутимым выражением лица.

Они вошли в тускло освещенный вестибюль с массивной лестницей из черного мрамора, огибающей высокий сводчатый потолок. Перила были сделаны из материала, подозрительно похожего на кости, а сама лестница была покрыта зеленым ковром, скатанным по центру, но Хела полностью проигнорировала шаги, предпочитая вести брата прямо в зал, который заканчивался декорацией. открытых дверей, ведущих в зловещий тронный зал. Здесь также были скелеты-охранники, светящиеся светящейся зеленой силой Хелы. Она проигнорировала и эту комнату, повернув направо и поведя его в большой, полностью меблированный холл.

Она села на черный кожаный диван, а Гарри тут же сел в кресло рядом с ней. Вся мебель была обтянута белой или черной кожей, стены — из черного камня, камин — из белого мрамора с черными прожилками, а ковровое покрытие и гобелены — насыщенного темно-зеленого цвета. По комнате висели портреты знаменитых асгардцев и мидгардцев (и, возможно, других миров, но именно тех, которые он узнал), и он наблюдал, как они бегали по своим рамам, явно зачарованный.

«Это полуофициальное фойе». Она сказала: «В формальном зале ужасно душно, но он находится на другой стороне замка. Нижнее правое крыло, этот зал, по сути, является полуформальным крылом, а нижнее левое крыло — формальным крылом, если подняться наверх. лестница, второй этаж — рабочий этаж с офисами, конференц-залами и некоторыми помещениями для персонала, третий этаж — комнаты для гостей, четвертый — мои личные комнаты и комнаты для гостей для друзей и семьи, а также эпицентр, как я назовите его, содержит подземелья, оружейную, кухню и конюшни. Это тот, который на самом деле связан с землей. Мы находимся на первом этаже».

«На первом этаже, как я уже сказал, есть два крыла и тронный зал, в каждом из которых есть столовая, холл и приемная. В формальном крыле есть балльный зал и пиршественный зал, а на этой стороне — комната Фенриса».

— У Фенриса есть комната? Гарри спросил: «Я не думал, что он подойдет».

«Для него там есть специальная дверь». Хела пожала плечами: «А у отца есть комната для Фреки и Джери».

"Истинный." Гарри уступил.

«Без меня вас не пускают в эпицентр, а на втором этаже довольно скучно, я признаю, но там находится библиотека. На третьем этаже есть медицинский отсек и комната для спаррингов и применения магии, то есть скрыто от гостей, но я отведу вас туда позже. На нашем этаже есть крытый бассейн и игровая комната с играми из всех сфер, которые, я думаю, вам понравятся».

"Злой." Гарри ухмыльнулся.

Хела ухмыльнулась: «Действительно».

«Теперь я полагаю, вы заметили наших охранников?» Она спросила.

Гарри молча кивнул.

«Когда существа кремируют или мумифицируют, их скелеты отправляются в любое кольцо, в

которое они попадают, и я заклинаю тех, кто приходит сюда, быть стражами». Она объяснила: «Кроме того, этот замок полностью укомплектован персоналом». Она сказала: «Есть много людей, которые посвятили всю свою жизнь служению другим и не хотят уходить после смерти, или людей, у которых нет никого, кого они хотят видеть в загробной жизни, вместо этого они становятся слугами здесь».

Гарри моргнул: «Правда?»

"О, да." Хела кивнула: «Вы будете удивлены, узнав, сколько из них в какой-то момент своей жизни были выходцами из королевских резиденций Асгарда».

Было несколько слуг, которые, как он мог видеть, действительно делали такие вещи, если так выразиться. Он слегка нахмурился: зачем кому-то это нужно?

«Они могут покинуть мою службу в любое время, но большинство из них не делают этого на долгое время». Она сказала.

«Разве здесь не бывает, я не знаю... одиноко? Здесь?» — нерешительно спросил Гарри. Он не видел ни единой душевной души с тех пор, как был здесь.

«Конечно, в этом дворце, но только в Хель живут триллионы душ, и большинство из них создают свои собственные деревни и прочее вокруг своих семей и друзей. Просто здесь трудно увидеть очень далеко и легко заблудиться. ." Она сказала: «Конечно, у меня нет этой проблемы, поскольку я Богиня Смерти и Королева королевства, но это далеко не малонаселенный район».

Гарри кивнул, ничего не зная о Нифельхейме, кроме того, что ему рассказала непосредственно Хела. Это было, безусловно, самое загадочное и неизведанное царство, поскольку единственными источниками информации о нем были боги смерти и Хеймдалль, хотя густой туман верхнего кольца мешал ему видеть это царство.

«Я только что понял, разве папа тоже не бог смерти?»

Хела улыбнулась ему: «Да, это так! Я рада, что ты это сказал».

"Почему...?"

«Это напоминает мне, что мне следует объяснить, как я стала королевой Нифельхейма».

— Хорошо... — устало сказал Гарри.

«Честно говоря, когда мы с отцом завоевывали девять миров, мне понравился Хель, поэтому, когда меня сослали сюда, мне не составило труда почувствовать себя как дома и стать королевой, тем более что я уже имел тягу к смерти».

Гарри фыркнул. Это была такая Хела.

«Итак, существовал заговор с целью присоединиться к мирам смерти и использовать их, чтобы убить Одина, в отместку за завоевание всех пантеонов, поэтому, естественно, как его изгнанная дочь, я присоединилась».

Гарри не смог удержаться от смеха над непринужденным тоном, с которым она это сказала.

«Да, да, смешно, я знаю». Хела невозмутимо заявила: «Итак, когда все миры были соединены,

я активировала свою божественную форму, которую научилась использовать во время изгнания, и передала всю силу себе. Это испортило ритуал, и я смогла стать главной Богиней. В то время как все остальные были ослаблены и, следовательно, ограничены своими областями, я получил власть подавления повсюду, но был сильнее в Хель и Асгарде. В конце концов, я не убил нашего отца, единственного бога смерти, который не участвовал в этом, и, следовательно, вне моей власти. и влияние — и заговор умер».

«И теперь они все тебя ненавидят», — сухо добавил Гарри.

«Со временем это сошло на нет, и в конце концов они справились с этим. Тем более, что изначально я планировал его убить».

"Я понимаю." Он был невозмутим.

«Теперь пришло время тебе осмотреть свою комнату, которая, кстати, теперь твоя, когда бы ты ни спускался со своего трона в облаках, чтобы навестить свою скромную сестру».

Гарри фыркнул, следуя за ней вверх по другой, довольно величественной лестнице. Комната у него была большая, но уютная, оформленная в серебристых, черных и желтых тонах. Его кровать представляла собой большую кровать с балдахином (в отличие от его массивной яйцеобразной кровати, рассчитанной на дюжину человек в Асгарде), небольшую гостиную с огромным камином, множеством книжных полок и подземной гидромассажной ванной, частично находившейся в помещении. и частично на террасе — стена с моделями мечей, богато украшенный письменный стол и два движущихся портрета. Он не узнавал людей, пока Хела не представила Лили и Джеймса Поттеров.

Гарри не был уверен, стоит ли сначала обнять ее или пойти поблагодарить, поэтому сделал это одновременно.

Следующие несколько дней прошли как в тумане.

В игровой комнате Хелы было все, что есть в известной мультивселенной. Бильярд, настольный теннис, шахматы, шашки, все настольные игры, электронные игровые приставки, аркадные игры, дартс, покер и другие игры и столы казино, мини-бар и мини-кухня, мячи для различных видов спорта, скалодром, внутренние качели и горки. , бросание мешков с фасолью, шаффлборд, вещи, которые Гарри даже не знал, как назвать, все ... По потолку был даже проложен трос, по которому можно было попасть из одного форта, прикрепленного к крыше, в другой, в каждом из которых были разные способы входа и выхода.

Гарри чуть не заплакал, когда узнал, что она, Тор и Локи построили его, когда узнали, что его мать беременна им. Он убедил Хелу позволить ему вернуть своего друга, когда он сможет.

Именно тогда он раскрыл свою тайну сестре. «Эм, а как ты относишься к менее удачливым?» — осторожно спросил он.

Она изогнула бровь: «Как королева и принцесса, я должна служить, защищать и управлять всем моим народом». Она ответила: «Как и вы, но иногда здесь могут быть серые зоны, где вы должны расставить приоритеты, где, я обещаю вам, защита королевства является вашим приоритетом. Почему вы спрашиваете?»

Это был не тот вопрос, от которого он мог сейчас уйти.

— Ты обещаешь не злиться? — нерешительно спросил Гарри.

Хела фыркнула: «Я могу попробовать».

Гарри кивнул, это был честный ответ. «Обещаешь никому больше не рассказывать? Особенно папе».

Теперь Хела была насторожена: «Ты знаешь, что я не могу лгать ему, особенно если ты в опасности, как твоя сестра, его дочь, принцесса Асгарда и вассал Всеотца, верно?»

— Я боялся, что ты это скажешь. Он пробормотал: «Можете ли вы хотя бы забыть об этом упомянуть?»

«Если это не что-то опасное». Сказала она через мгновение.

«Это не так». Он заверил ее: «Не совсем».

— Тогда в чем твой большой секрет?

«Вы знаете уличных мальчишек, которые создают проблемы в Асгарде, и которых отец недавно начал выпалывать?»

«Те, кто серьезно ранил нескольких человек и украл огромные суммы у граждан, пытающихся зарабатывать на жизнь честным трудом?» Хела уточнила. «Те, которые ненавидят нас изнутри?»

"Их." Гарри подтвердил: «Знаешь, почему они до сих пор не выяснили, где на самом деле живут?»

Хела осторожно кивнула: «Не говори мне, что ты знаешь, где...»

— Тогда я не буду. Гарри сказал с мрачной решимостью: «Но я знаю многих из них, и с двумя из них я хорошие друзья. Гуннар и Кари». Он сказал: «Они действительно великолепны, и они отличные бойцы, однако они не воруют, если в этом нет необходимости». Он умоляюще добавил: «Обычно я или Лейф можем принести им еду во дворце или еще где-нибудь и...»

«Ты помогаешь им!?» Она воскликнула: «Вы понимаете, что это делает вас соучастником их преступлений?»

«Технически я не помогал им совершать какие-либо преступления». Он солгал, слегка ухмыляясь, чтобы казалось, что это не так, как сделал бы Локи.

Он не мог сказать, поверила ему Хела или нет, но ее следующий вопрос успокоил его страхи: «И они не ненавидят тебя за то, что ты Принц и Сын Одина?»

Гарри покраснел и посмотрел вниз. «Ууууууу...» он украдкой взглянул на свою бесстрастную сестру: «Они на самом деле не знают, что я принц, они думают, что я приятель Лейфа».

Хела поперхнулась: «Они думают, что ты какой-то простой мальчик, возможно, сын почетного слуги Улла?»

— Э-э-э... — смущенно признался он.

— И Лейф знает об этом? Хела проверила.

— Ты никому не скажешь, да? — отчаянно спросил он.

«Я полагаю, что на самом деле тебе не грозит опасность ... и я полагаю, что ты не пошел против каких-либо явных приказов отца, так что... я полагаю, что не буду». Хела пожала плечами: «При условии, что ты пообещаешь никогда не признаваться, что я знала, когда это выйдет».

"Иметь дело." Гарри быстро согласился: «И да, Лейф был там, когда я их как следует встретил».

"Правильно?"

Гарри ухмыльнулся и начал рассказывать о том, как он встретил некоторых из своих ближайших друзей.

За те дни, что он провел в Нифльхейме, он также встретил Фенриса, гигантского фамильяра Хелы.

Фенрис был ростом около 15 футов или около того, с черным как смоль мехом и поразительными зелеными глазами, которые соответствовали зеленым глазам Хелы, Локи, Отца и Гарри, а не циничным зеленым, которые были смертельными силами Хелы. Он был таким же умным, как и любой другой человек, но сам по себе он не мог говорить, но у него была своего рода связь с Хелой, которая позволяла им общаться после тысяч лет совместной жизни.

Он также вел себя как гигантский щенок, когда бегал и играл с Гарри, конечно, после того, как Хела познакомила их, и, по словам Хелы, большую часть времени был «чертовски ленивым». Эти двое действительно были парой, подумал Гарри, даже хуже, чем папа, Фреки и Джери, хотя, возможно, именно отсюда они это и взяли. Хела помассировала волчье брюхо и купила ему гигантские резиновые мячи, чтобы он мог ими играть. Она также позволяла ему есть еду с кухни, но, опять же, Фенрис обладал интеллектом, по крайней мере, человеческого уровня, поэтому был более чем способен контролировать себя... точно так же, как Хела. То есть совсем нет.

Хела также показала ему ближайшую деревню мертвых душ, которые удивили Гарри тем, что, по-видимому, вели нормальную жизнь, как если бы они не были мертвы (поскольку их души создали такое тело, которое было твердым только в Нифльхейме). У них даже была государственная система и все такое, что, по словам Хелы, было одной из первых вещей, которые она учредила, чтобы остановить хаос, который царил, когда она впервые появилась.

К счастью, большинство жителей поклонялись скандинавскому язычеству и были готовы очень легко подчиниться правлению Хелы. К сожалению, они, напротив, поклонялись скандинавскому язычеству и сразу же начали поклоняться Гарри как богу. Он не получил сочувствия от своей сестры, которая посоветовала ему привыкнуть к этому, потому что в конечном итоге это произойдет везде, где поклоняются асгардианцам.

Это привело к открытию того, что несколько галактик в Мидгарде, Асгарде, Альфхейме, Ванакхейме (по иронии судьбы) и даже Нидавеллире поклонялись Дому Одина и считали других своими богами. Судя по всему, в своей божественной форме он мог слышать их молитвы, что объясняло, почему его родители и Хела могли слышать молитвы, но не Тор или Локи. Как только вы смогли контролировать свою божественную форму, она всегда сортировалась в глубине вашего сознания, как дыхание.

Этот разговор привел к тому, что Гарри объяснил, что он уже однажды случайно трансформировался в свою божественную форму. Хела была одновременно впечатлена и

обеспокоена за него.

Гарри также встречался с Айдом и Осирисом, очень кратко, когда они приехали навестить Хелу по какому-то делу, связанному со смертью.

Это был не особенно интересный разговор, но лучше всего его можно было выразить в шутках, за которыми последовали завуалированные упоминания о его происхождении, затем небольшая разминка, когда они говорили об оружии, и, наконец, несколько приятных прощаний.

Хела забрала Гарри обратно в Асгард в последний день весенних каникул, чтобы он мог быстро доказать, что является покровителем привилегий для самых маленьких, когда он убедил родителей позволить ему иметь в своей комнате телевизор с несколькими игровыми приставками. конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3433839>